

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

В. П. Торукало

ФЕДЕРАЛИЗМ И СУБЪЕКТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей федерализма, выступающего гарантом сохранения субъектности российской цивилизации в условиях обострения социально-культурных противоречий в обществе и ослабления консолидирующих функций государства, вызванных глобализационными процессами в мире. Исторически сложившаяся форма российского федерализма позволяет сохранять и развивать сложившееся многообразие традиций народов, культур различных групп и слоев общества, способствует восстановлению российской цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: философия, федерализм, субъектность, цивилизационная идентичность, российская государственность, суверенитет, национальный фактор, полиэтническое государство, нация.

Основным признаком современности признается формирование нового качества социальности, возникающем как результат воздействия глобальных и универсальных тенденций на мировое социально-политическое пространство. По мнению ряда российских ученых, цивилизация Россия оказалась в опасной дальнейшим распадом динамике морального и антропологического кризиса. Дальнейшая негативная самоорганизация общества неизбежно привела бы к непредсказуемому кризисному развитию всех его реальностей, поскольку подрывает основы субъектности российского цивилизационного типа¹. Насущная необходимость в разработке общероссийского стабилизационного проекта находит отклик в различных областях научного знания и сферах общества. Россия как цивилизация, уникальный исторический субъект, несмотря на многочисленные трансформации общества и государства, продолжает проявлять свою устойчивость и субъектность. На наш взгляд, подобная актуализация позитивных стратегий российского цивилизационного развития невозможна без учета особенностей национальной структуры российского общества и специфики государственного устройства, которые

оказывают влияние на состояние и развитие российской цивилизации.

Российская федерация – полиэтническое государство, федеративное устройство которого существенно отличается от классических его видов. Национальные особенности народов России обуславливают необходимость проведения любых реформ с учетом интересов ее полиэтнического населения. Обострение национальных отношений на фоне роста национального самосознания народов, населяющих Россию, требует постоянного внимания государственных властных структур к национальным проблемам. Этническое противостояние в некоторых регионах, межэтнические конфликты доказали, национальный фактор по-прежнему относится к числу приоритетов, определяющих развитие российской государственности. Россия как объект управления – сложноорганизованная система, состоящая из принципиально различных элементов, сложно связанных между собой. Связанное со словом «нация» понятие государственности и самоопределения стало основополагающим в отношениях между центральными властями и осознавшими свою этническую принадлежность субъектами, что актуализировало поиск универсалий, способных обеспечить современным народам сохранение самостоятельности в рамках единого мирового пространства. Устойчивое положение России на международной арене, ее стремление влиться в мировой

¹ Аршинов В.И., Буров В.А., Лепский В.Е. Становление субъектности российской цивилизации: философия и постнеклассический анализ. Институт философии РАН. Режим доступа – <http://spkurdyumov.narod.ru/Arshinov111.htm>

политический процесс делает необходимым укрепление российской государственности, объединение всех территориально – национальных образований, составляющих целостность Российской Федерации.

Практическое воплощение идей федерализма столкнулось с необходимостью совмещения государственного и народного суверенитетов, представляющих идеи федеральной власти и интересы субъектов федерации.

Российская Федерация признает и народный, и государственный суверенитет, что нашло отражение в Основном Законе Российской Федерации:

- носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ;
- суверенитет РФ распространяется на всю ее территорию².

Одной из наиболее важных проблем в обустройстве современной России становится разработка эффективных механизмов реализации принципов федерализма, которые призваны максимально обеспечить объективный процесс интеграции российского общества с тенденциями самоопределения народов России.

Именно возрастание сепаратистских настроений грозит привести к гибели российской государственности. Ряд особенностей, характеризующих нынешнее положение в России, могут стать факторами напряженности:

- исторически обусловленная территориальная целостность России, экономическая, культурная связь регионов;
- неспособность регионов в нынешних экономических условиях к самостоятельному развитию, поиск политической самостоятельности зачастую приводит к юрисдикции более сильного государства (отсюда – опасность раздела России между другими государствами).

История (и не только российская) доказала, что наиболее верный путь к развалу государственности – разжигание этнических фобий. В современной России существуют две идеи, в равной мере противостоящие федерализму, – имперская идея и национализм. Своеобразным компромиссом стала идея

русской (или евразийской) цивилизации, согласно которой признается неизбежность в ведущей роли государства в политической системе России, и особой роли персоны лидера нации, ее вождя или монарха³.

Процесс становления России как социальной системы растягивался на столетия. Для полноценного управления колоссальным евроазиатским пространством должен был существовать какой-то один общепринятый алгоритм. Разнообразные местные условия, слабость коммуникативных средств, удаленность от столицы, огромные расстояния, слабая заселенность обширных пространств, адаптация присоединенных территорий к общегосударственным стандартам подданства и управления – все это на протяжении столетий превращало российскую социальную систему в бесконечно оформляющуюся модель, которую необходимо было поправлять, видоизменять, дополнительно финансировать, укреплять кадровым составом.

Административное и экполитическое освоение окраин являлось специфической составляющей русской социальной системы, именно ее особенностью, поскольку западноевропейский мир не знал этой проблемы ни в XVI ни в XX вв⁴. Остро стояла необходимость сосуществования в условиях реальных исторических процессов в центре и на окраинах, преодоления негативно национального общественного сознания. По мере пространственного разрастания складывалась и «многослойная» имперская государственность и социальная структура. Этнокультурное и этнополитическое разнообразие невозможно было не учитывать в силу исторических условий складывания многонационального государства.

Актуализация проблем этно-конфессиональных идентичностей во многом является закономерным ответом на потерю традиционных оснований структуризации социально-политического континуума. Русские исследователи утверждают, что именно глобализация усугубляет кризис идентичности, где многообразные связи разрывают национальный и культурный контексты, невосполнимые

² Конституция Российской Федерации: комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. М., 1998. Раздел 1. Ст. 3-4. С. 18.

³ См.: Российское государство: вчера, сегодня, завтра / Под общ. ред. И.М. Клямкина. М., 2007.

⁴ Старостенков Н.В., Шилова Г.Ф. Российская цивилизация в социальном измерении: методология социально-гуманитарного знания. С. 101.

для большинства глобальным самоопределением⁵. Социокультурные образования, как западные, так и незападные, вынуждены обращаться к тем неполитическим критериям устойчивости, которые доказали в течение длительного времени свою роль в обеспечении их сохранения и выживания.

Накал страстей вокруг вопросов федеративного устройства в современном мире обусловлен двумя противоречащими обстоятельствами, вынуждающими к бесконечному балансированию мирового сообщества:

- с одной стороны, ассимиляция наций, ломающая традиционную национальную ограниченность и формы этнического самосознания;
- с другой – консолидация новых наций, стремление к оформлению этнической самости в виде государства.

В таких условиях утраченные чувства личной и коллективной идентичности, как правило, обретаются через этничность, обращаясь к которой лидеры добиваются власти и широких возможностей для согласованного раздела сфер влияния. Положение зачастую усугубляет системный кризис экономической и финансовой сфер полиэтничного государства, что закономерно провоцирует переход к конфедеративному устройству, члены которого полностью сохраняют свое суверенное существование, собственную политическую жизнь и систему органов власти и управления, самостоятельное гражданство, свою валюту, национальную армию.

Поиск потенциалов, сдерживающих национальную напряженность, являет собой наиболее желаемый результат развития современного мирового процесса, протекающего в виде двух противоречивых тенденций:

- экономическая модернизация и социальные изменения во всем мире «размывают» традиционную идентификацию людей с местом жительства, государством, а идеологии заменяются религией, нередко в форме фундаментализма;
- среди «незападных» цивилизаций идет процесс возвращения к «собственным корням».

Каждое общество входит в мировую систему своим особым способом и формирует свое особое

будущее. Субъектность – это активная деятельность, порождающая общение, которое разрушает замкнутость субъекта и формирует систему отношений с другими деятельностными субъектами⁶. Каждая часть (целостность), пребывая в составе более широких целостностей, связана социальными связями. Социальные отношения, проходя в результате становления субъективирование всех возможных связей природы с социальной общностью, представляют собой связи социальных общностей между собой. В процессе становления происходит изменение, развитие, при котором некая основа всего процесса остается неизменной.

В мировом пространстве Россия развивается как особая социально-культурная целостность. Культурные особенности прошлого и историческое наследие советского периода создают связку черт общества, делающую его неповторимым. Ряд взаимосвязанных факторов, воздействующих на область межэтнических отношений, дополняют не менее важные – культурные. Существующие в мире две противоречивые тенденции в развитии этнонациональных отношений – интегрирующая и дезинтегрирующая, находятся от них в прямой зависимости. С одной стороны, поддержание этнических традиций, своеобразное преломление исторического прошлого в психологии представителя народа способствует сохранению национальной культуры, а, следовательно, и межнациональных границ, с другой – масштабы роста влияния современной цивилизации (просвещение, ускоренность современного научно-технического прогресса, связанная с увеличением объема информации) – явления, разрушающие межэтнические границы.

Результатом существенного снижения субъектности государства стало значительное обострение социальных противоречий в российском обществе. Поскольку государство перестало выполнять функцию консолидации общества, то следствием этого стала утрата чувства некой общности всех его граждан, чувства единой для всех Родины. Произошла атомизация индивида, ослабление и реальных его взаимосвязей с государством, и субъективного ощущения этой связи. Государство в значительной степени утратило способность реально обеспечивать провозглашенные им же права и свободы. Следствием

⁵ См.: Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации: социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. М., 2008. С.398.

⁶ Иванько Н.А. Общество: современный дискурс. М., 2011. С. 11.

ослабления государственности в России стало усиление конфликтогенных факторов, негативно сказывающихся на характере социальных отношений в обществе.

Глобализация ведет к трансформации суверенитета, однако этот процесс носит двойственный характер. С одной стороны – растет количество внешних факторов, оказывающих влияние на сокращение суверенитета и, более того, подрывающих его. С другой стороны – государства сознательно идут на отказ от некоторых своих суверенных прав и функций. Процесс дальнейшего уменьшения государственного суверенитета в перспективе повлечет за собой трансформацию идеологии государства, окажет существенное влияние на различные сферы жизни людей.

Пониженная субъектность современного российского государства в настоящее время выходит за рамки внутривнутриполитической проблемы и приобретает международный характер. В условиях информационной и культурной размытости границ, современное государство более не в состоянии контролировать циркуляцию значений на своей территории⁷. По мнению М.Кастельса, государство оказывается «излишним» для формирования социокультурных сетей. Его посредничество оказывается не нужным для того, чтобы то или иное «сообщество идентичности» могло сформироваться и жить⁸.

Суверенитет государства нередко подрывается самим государством для решения важных экономических, политических или гуманитарных задач. Уменьшение суверенитета государства зачастую лоббируется извне политическими силами в других государствах. Говоря об изменении функций современного государства, основатель миросистемного анализа И.Валлерстайн отмечает «Если мы хотим достаточно решительно повлиять на ход переживаемых нами серьезных сдвигов во всей миросистеме с тем, чтобы они происходили более в одном направлении, нежели другом, здесь государство не является главной движущей силой прогресса. На деле, оно скорее представляет собой главное препятствие на этом пути»⁹.

⁷ См.: Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М., 2007.

⁸ Castells M. The Power of Identity. Oxford: Blackwell Publishers, 1997. P.65-67.

⁹ Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003. С.8-9.

В условиях современного развития мира, где этнические группы имеют возможность более мобильного передвижения, единство государственной территории становится спорным в определении этносоциальных феноменов. Несмотря на всеобщее признание высшим типом социально-этнической общности – нации, о чем свидетельствуют устремления консолидирующихся этносов к образованию национальных государств (что зачастую сопряжено с конфликтами внутри полиэтнических государств), в мире продолжается нарастание общецивилизационных тенденций: субъекты самобытных национальных общностей создают и осваивают культурные ценности, особенно в сфере науки и техники, организации производства, управления, искусства, не имеющих ни национального содержания, ни формы.

Трансформации функций современного государства не умаляют достоинств федерализма, признанного мировой практикой развития цивилизации идеальным стандартом государственного устройства, обеспечивающего эффективность государственной власти в условиях демократического устройства, что особенно актуально в полиэтнических государствах.

Две взаимосвязанные тенденции в развитии современного федерализма играют решающую роль в обустройстве современных полиэтнических государств:

- демократизация федеративных отношений, связанная с усилением процессов суверенизации;
- возрастание ответственности государственной власти.

Федеративное устройство предполагает стремление субъектов к государственно-политическому и социально-экономическому единству при сохранении значительной степени самостоятельности. Ш. Монтескье в связи с этим считал: «Небольшие республики погибают от внешнего врага, а большие – от внутренней язвы»¹⁰. Выходом из данной ситуации и является федерализм, при котором государство:

- будучи в состоянии бороться против внешней силы, может сохраниться в своем величии, не разлагаясь изнутри;

¹⁰ Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 268-269.

- со всеми внутренними достоинствами республиканского правления совмещает внешнюю силу монархического правления;
- если злоупотребления возникают в какой-либо части, они могут быть исправлены более здоровыми частями; это государство может погибнуть с одной стороны, не погибая с другой.

От федерации как союзного государства, построенного по территориальному признаку неотъемлемая конституция, определяющая внутреннюю жизнь субъектов федерации, их права и обязанности, принципы взаимоотношений между федеральной властью и субъектами Федерации. То есть, «федеральные государства покоятся на конституциях, а не на договорах; но эти конституции могут возникать из самых разнообразных оснований...»¹¹. Федеративное устройство сочетает в себе преимущества государственного единства с той или иной степенью самостоятельности составных элементов в решении стоящих перед ними проблем. Одним из важнейших признаков федерализма является субсидиарность, распределение полномочий между различными уровнями власти с учетом наилучшего воплощения стоящих перед обществом задач.

Формирование федераций происходит разными путями:

- «сверху», по воле сил и группировок, стоящих на вершине властной системы (США, Канада и др.);
- «снизу», волеизъявлением народа страны (Бельгия и др.);
- в силу «историчности» основ федерализма, то есть векового сосуществования народов на единой территории (Россия).

По принципу образования субъектов федерации различают территориальный, национальный (этнический), смешанный тип федерации.

Этнизация политических и социально-экономических отношений и ее разрушительные для целостности государств последствия пробудили сомнения в эффективности национального принципа построения федеративного государства. Этому же способствовала полиэтничность самих субъектов этнических федераций, где помимо представителей этносов проживает достаточно большое количество представителей нетитульных наций.

¹¹ Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 286.

Российский политолог Э.Паин, подчеркивая, что проблематика федерализма в России сейчас не актуальна, видит причину падения интереса к федерализму в том, что он перестал существовать как политическая реальность современной России, поскольку усиление централизации в государственном управлении превратило федерализм в некую ритуальную процедуру одобрения назначаемого центром главы субъекта Федерации депутатами символического законодательного собрания региона¹².

Тем не менее способность федерализма к урегулированию разногласий и объединению их на государственном уровне к разрешению сложных вопросов, возникающих в истории человечества, в том числе и вопросов межнационального согласия, доказана ходом истории. Федерализм способствует также возникновению процессов децентрализации в унитарных государствах, а на уровне межгосударственных отношений выступает как возможная форма объединения государств, даже в масштабе мира.

Одним из достоинств федерализма является способность сохранять исторически сложившееся многообразие традиций, обычаев, культуры различных групп и слоев народа и наций. Одновременно федерализм – это волеизъявление формирующих гражданскую нацию свободных индивидов¹³.

Федерализм «получает свой особый отпечаток в каждой стране, сообразно народному духу и особенностям исторического положения»¹⁴.

Идеи федерализма сегодня играют не меньшую роль, чем в свое время идеи либерализма или марксизма. Одни видят в нем способ разрешения национального вопроса, другие – наилучший способ демократизации управления государством.

В конце XX века федерализм из формы распределения властных полномочий в многосубъектном государстве превратился в главную тенденцию самоуправляющегося общества, а динамика мирового развития позволяет определить его как основное условие, наиболее благоприятствующее установлению «процветающего мироустройства».

¹² Паин Э. От федерализма к цивилизационному национализму: дрейф этнополитической проблематики// Казанский федералист. №2 (28). 2010. С. 29.

¹³ Аринин А.Н., Губогло М.Н. Федерализм власти и власть федерализма. М., 1997. С. 5.

¹⁴ Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 398.

Как форма государственного устройства федерализм определяет разделение государственной власти по вертикали между территориальными образованиями различного уровня в едином государстве. Эффективность государственной власти достигается благодаря организующей роли федерализма. Необходимость использования федерализма в управлении национальными отношениями обусловлена стремлением сочетать государственность территориальных или национально-территориальных образований с сохранением и упрочением позиций государства в целом.

Российская федерация – ярчайший пример смешанного типа федерализма, построенного на основе национально-территориального и территориального принципов. Опасность смешанного типа в его неустойчивости и стремлении к асимметрии, наличие которой в государстве с недостаточно развитыми общегражданскими институтами. Антиномичность проблемы такого типа федеративного устройства определяется двумя взаимообусловленными факторами:

- предоставлением широких прав и возможностей представителям этносов способствующее дальнейшей автономизации субъектов национально-территориальной федерации;
- усиливающейся тенденцией интеграции большой массы населения на основе принципов общегражданского права ведущее к возникновению и развитию федерации как территориального образования.

Немецкий ученый Я. Розель, исследуя этнический и национальный факторы развития современного мира, пришел к выводу о существовании опасности и для целостности отдельного государства, и для существующей системы государств¹⁵.

Представление о том, что вне государства нет нации, разжигающее геополитическое соперничество на международной политической арене, сталкивает интересы различных народов и охотно подогревается новоявленными националистами. Позиции радикальных сил укрепляются массовизацией и маргинализацией общества, присущими современным государствам индустриального века, резким понижением уровня и качества жизни, что способ-

ствует формированию «взрывоопасных» настроений и установок.

Общеизвестно, что малые этнические группы обнаруживают более высокую степень сплоченности, чем большие нации. В случаях предубеждения большинству членов такой группы присуще острое ощущение своей исключительности, своего отличия от остальных людей. И это сближает их, заставляет держаться друг за друга¹⁶. Именно этнические предубеждения тормозят процессы консолидации, сотрудничества разных этнических групп.

Федеративное устройство цементирует государственность и обеспечивающим равенство прав и свобод человека независимо от его национальной, религиозной, социальной принадлежности, о чем свидетельствует нынешнее федеративное устройство таких государственных образований, как Австралия, Бельгия, Канада, США, Россия и многих других.

Несмотря на широкое распространение федерализма, практическое осуществление его принципов в каждом государстве происходит с учетом степени развитости политических, правовых, экономических, социальных отношений. Отдаленность от идеальной модели федерализма осложняет процесс прогнозирования построения федеративных отношений в конкретном государстве. Одновременно такие важнейшие параметры, как природные условия, географическое и экономическое положение, традиции хозяйствования, характер разделения и реализации государственной власти, политико-правовые основы государственного устройства в целом позволяют выявить специфические особенности конкретного федерализма и определить его дальнейшее развитие.

Федерализм как форма разрешения вопросов об организации отношений полиэтнических государственных образований не перестает вызывать интерес в силу статуса в современном мире государств – федераций (Россия, США, Канада, ФРГ, Австрия, Мексика, Арабские Эмираты и др.). Подобный процесс демократической «федерализации» на глобальном уровне объясняет известное стремление стран встать на демократические рельсы, предоставив народам, их населяющим, «право на само-

¹⁵ Rosel J. Ethnic Rationalism and ethnic conflict//Internationale Politik und Gesellschaft. Bonn, 1995. №2. S. 117.

¹⁶ См.: Кон И. С. Психология предрассудка: О социально-психологических корнях этнических предубеждений // Новый мир, 1966, №9. С. 187-205.

определение», сохраняя при этом сильным единую государственность.

Между тем именно принципам федерализма, предстающим как один из наиболее важных механизмов управления национальными отношениями, по мнению современных ученых и политиков, принадлежит будущее.

В большинстве государств федерализм не решает вопросы национальных отношений, определяя лишь территориально–политические границы субъектов. Однако ряд стран, в том числе и Россия, в которой проживает более 180 самобытных народов, связанными не только территориально, но и исторически, видят в федерализме не только способ урегулирования межнациональных отношений, но и упрочения позиций своего государства в мире, где основным принципом взаимодействия провозглашается толерантность и диалог культур. Притягательность федеративного устройства обусловлена множеством автономных единиц, формально независимых друг от друга, в основе процессов взаимодействия которых – сотрудничество.

Противоречивость социально-политических, экономических и духовных процессов, определяющих развитие современной России, доказывает устойчивый характер факторов межнациональной напряженности (сепаратистских и унитаристских тенденций), ослабляющих ее государственность, подрывающих демократические основы общества путем нарушения прав гражданина по национальному признаку и т.п.

Чем обусловлена эффективность федеративное устройства для полиэтнической России? Прежде всего тем, что федерализм в России – это историческая традиция, которая пронизывает вековое сосуществование народов. Федерализация общественной и государственной жизни для России (Руси) вполне естественна, поскольку народы, проживающие на ее территории, сосуществовали в рамках союзного государственного образования.

Русский историк Н.И.Костомаров утверждал, что «начала, соединяющие земли между собой, хотя и были достаточны для того, чтобы не допустить эти земли распасться и каждой начать жить совершенно независимо от других, но не настолько были сильны, чтобы заглушить всякое местное проявление и слить все части в одно целое. И природа, и обстоятельства – все вело жизнь русского народа к самобытности земель с тем, чтобы между землями образовалась и

поддерживалась связь. Так Русь стремилась к федерации, и федерация была формой, в которую она начала облекаться. Вся история Руси удельного уклада есть постепенное развитие федеративного начала, но вместе с тем борьбы его с началом единодержавия». Эту позицию отстаивал и В.О.Ключевский, полагавший, что особенности древнерусского государства были унаследованы от более древнего племенного быта полян, древлян и пр.¹⁷

Становление федеративной идеи в российской общественной мысли России совпало с процессом формирования русской нации и подъемом самосознания русских народов в конце XVIII века¹⁸. Одной из первых стала идея демократической славянской Федерации в первой половине XIX века, начало которой заложил В.Ф.Малиновский, преувеличивавший степень близости славянских народов: Россия стремилась к федерации, и федерация была формой, в которую она начала облекаться. Вся история Руси удельного уклада есть постепенное развитие федеративного начала.

Вопрос о федеративном устройстве как об альтернативной возможности существования России актуализировался в конце XIX – начале XX века, что было обусловлено ростом национального самосознания, качественными изменениями в общественной мысли и активностью новых политических и национальных движений.

Споры о формах существования федерации в России вызывают дискуссию о перспективах ее существования как федеративного государства, что обусловлено двумя крайне противоположными воззрениями на проблему:

- о неизбежном перерастании России в унитарное государство;
- о распаде Российской Федерации.

Современное российское государство борется за сохранение и воспроизводство общего своего цивилизационного пространства в условиях двух разнонаправленных векторов социокультурного развития: культурного и информационного глобализма, унифицирующего идентификационные образцы, — с одной стороны, и разложения гражданской (национальной) солидарности под напором особых

¹⁷ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990. С.40.

¹⁸ См.: Достян И.С. Русская общественная мысль и балканские народы от Радищева до декабристов. М., 1980. С.6 – 16.

притязаний этнических, религиозных, языковых, субкультурных сообществ, — с другой. Процессы глобализации существенно модифицируют формирование национально-цивилизационной идентичности, во многом направляя его в новое русло, разрушающе-традиционную основу России, исторически сформированную как уникальная на- этни-

ческая и поликультурная общность. В современной России вопрос о необходимости федерализма не стоит, речь идет о достижении баланса между центробежными и центростремительными тенденциями, о понимании федерализма как гаранта сохранения государственности и развития субъектности российской цивилизации в современном мире.

Библиография

1. Аринин А.Н., Губогло М.Н. Федерализм власти и власть федерализма. М.: ТОО «ИнтелТех», 1997. С. 3-15.
2. Аршинов В.И., Буров В.А., Лепский В.Е. Становление субъектности российской цивилизации: философия и постнеклассический анализ. Институт философии РАН. Режим доступа – <http://spkurdyumov.narod.ru/Arshinov111.htm>
3. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
4. Достян И.С. Русская общественная мысль и балканские народы от Радищева до декабристов. М.: Наука, 1980. 325 с.
5. Иванько Н.А. Общество: современный дискурс. М.: Издательство «Перо», 2011. 132 с.
6. Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990. 624 с.
7. См.: Кон И. С. Психология предрассудка: О социально-психологических корнях этнических предрассудков // Новый мир, 1966, №9. С. 187—205.
8. Конституция Российской Федерации: комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. М.: Юрайт, 1998. Раздел 1. Ст. 3-4.
9. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М.: КДУ, 2007. 256 с.
10. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.
11. Паин Э. От федерализма к цивилизационному национализму: дрейф этнополитической проблематики // Казанский федералист. №2 (28). 2010. С. 29-41.
12. Российское государство: вчера, сегодня, завтра / Под общ. ред. И.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. 224 с.
13. Старостенков Н.В., Шилова Г.Ф. Российская цивилизация в социальном измерении: методология социально-гуманитарного знания. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 200 с.
14. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации: социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. М.: Культурная революция, 2008. 607 с.
15. Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. 852 с.
16. Castells M. The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell. 1997.
17. Rosel J. Ethnic Rationalism and ethnic conflict // Internationale Politik und Gesellschaft. Bonn, 1995. №2.

References (transliteration)

1. Arinin A.N., Guboglo M.N. Federalizm vlasti i vlast' federalizma. M.:TOO «IntelTekh», 1997. S. 3-15.
2. Arshinov V.I., Burov V.A., Lepskiy V.E. Stanovlenie sub'ektnosti rossiyskoy tsivilizatsii: filosofiya i postneklasicheskiy analiz. Institut filosofii RAN. Rezhim dostupa – <http://spkurdyumov.narod.ru/Arshinov111.htm>
3. Vallerstayn I. Posle liberalizma. M.: Editorial URSS, 2003. 256 s.
4. Dostyan I.S. Russkaya obshchestvennaya mysl' i balkanskije narody ot Radishcheva do dekabristov. M.: Nauka, 1980. 325 s.
5. Ivan'ko N.A. Obshchestvo: sovremennyy diskurs. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2011. 132 s.
6. Klyuchevskiy V. O. Istoricheskie portrety. Deyateli istoricheskoy mysli. M.: Pravda, 1990. 624 s.
7. Sm.: Kon I. S. Psikhologiya predrassudka: O sotsial'no-psikhologicheskikh kornyakh etnicheskikh predubezhdeniy // Novyy mir, 1966, №9. С. 187—205.
8. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: kommentariy Konstitutsionnogo Suda RF, ofitsial'nyy tekst, prinyatie i vstuplenie v silu popravok k Konstitutsii RF. M.: Yurayt, 1998. Razdel 1. St. 3-4.
9. Malakhov V.S. Gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii. M.: KDU., 2007. 256 s.
10. Montesk'e Sh. Izbrannye proizvedeniya. M.: Gospolitizdat, 1955. 800 s.
11. Pain E. Ot federalizma k tsivilizatsionnomu natsionalizmu: dreyf etnopoliticheskoy problematiki// Kazanskiy federalist. №2 (28). 2010. S. 29-41.
12. Rossiyskoe gosudarstvo: vchera, segodnya, zavtra / Pod obshch. red. I.M. Klyamkina. M.: Fond «Liberal'naya missiya», 2007. 224 s.
13. Starostenkov N.V., Shilova G.F. Rossiyskaya tsivilizatsiya v sotsial'nom izmerenii: metodologiya sotsial'no-gumanitarnogo znaniya. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. 200 s.
14. Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. Global'nyy kapitalizm: tri velikie transformatsii: sotsial'no-filosofskiy analiz vzaimootnosheniy ekonomiki i obshchestva. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2008. 607 s.
15. Yashchenko A. Teoriya federalizma. Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva. Yur'ev: Tipografiya K. Mattisena, 1912. 852 s.
16. Castells M. The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell. 1997.
17. Rosel J. Ethnic Rationalism and ethnic conflict//Internationale Politik und Gesellschaft. Bonn, 1995. №2.